

— Какое это имеет отношение к тебе?

Я сразу понял, что мой тон был слишком резким, и после короткой паузы сдержался:

— Это моё личное дело, я сам разберусь.

— Дарить цветы — это совсем не романтично. — В последнее время его словарный запас значительно расширился, и он даже выучил такое сложное слово, как «романтика». — Этот человек, наверное, очень скучный.

— Может быть, — я нежно коснулся мягких лепестков роз. — Но цветы, по крайней мере, красивые.

— Тебе нравятся розы? — Похоже, Андрей решил использовать меня для практики разговорной речи, раньше он никогда не поддерживал диалог дольше трёх реплик.

— Цветы — это половые органы растений. Ты знаешь это слово на китайском? *Les fleurs sont les organes génitaux des plantes*.

— Я понимаю, — он недовольно перебил меня.

— Ладно, — сказал я. — Но мне всё равно. Если они красивые, какая разница, что они собой представляют? Красота — это их самая полезная и единственная ценность, верно?

Андрей промолчал. Я безразлично улыбнулся, взял записку и выбросил её в мусорное ведро, хлопнул в ладоши и сказал:

— Тебе, наверное, уже надоели те букеты, которые я заказывал? Давай сменим обстановку, чтобы глазам было приятно. Всё, иди смотри фильм.

Хотя, если хочется сохранить интригу, стоило бы хотя бы изменить почерк. Стиль письма на карточке был настолько узнаваемым, что я просто не мог не узнать его.

Неужели никто не научил Ян Чэня приличиям?

Когда Ян Чэнь прислал тридцать первый букет, я действительно потерял терпение.

Я не скупой, но и не люблю портить вещи, особенно красивые. Поскольку мне было жалко выбрасывать невинные цветы, каждый уголок комнаты был заполнён яркими розами. Два букета приходили каждый день, и пока предыдущие ещё не успевали завянуть, новые уже появлялись на столе. Каждый уголок был забит тёмно-красными цветами, и даже Андрей начал жаловаться, что я превратил дом в оранжерею.

Ян Чэнь, ё твою мать, он что, не может выбрать другой цвет?!

Как раз в конце года у нас была корпоративная вечеринка, я выпил немного и вернулся домой. Голова уже болела, а аромат роз, разогретый отоплением, ударил мне в нос. Я взглянул на комнату, заставленную розами, и меня охватила злость. Поддавшись алкогольному куражу, я набрал номер Ян Чэня и злобно сказал:

— Алё?! Ян Чэнь на связи?

— Что? — Он всё так же лениво и высокомерно ответил, думая, что я не замечу его скрытой гордости. — Вспомнил обо мне?

— Если ты ещё раз пришлешь мне розы, я тебе ноги перелломаю! Цветы, цветы, цветы, да ещё и по два букета в день! У меня что, цветочная плантация?! — Алкоголь ударил в голову, и я, разозлившись, начал кричать в трубку. — Эти методы из восьмисотлетней давности, которыми ты ухаживаешь за девчонками, не выставляй их напоказ! Если хочешь помириться, позвони мне, а не веди себя как баба! Чёрт!

Высказав всё, что накопилось, я почувствовал, как алкоголь испаряется из моей головы под действием тепла. Я вздрогнул и сразу протрезвел. Видимо, я выпил слишком мало, потому что сразу после этого начал жалеть о сказанном. Я держал телефон в руке, упустив момент, чтобы повесить трубку, и теперь неловко молчал, надеясь, что Ян Чэнь разозлится и бросит трубку.

— Ты выпил? — Он тихо рассмеялся, неожиданно не разозлившись на меня. — Где ты?

— Дома, — я смущённо ответил. — Извини, что побеспокоил, я повешу трубку.

— Не вешай, — с его стороны было немного шумно. — Ты же сказал: если хочешь помириться — звони. Вот я и звоню.

Я потер лоб. Андрей вышел из своей комнаты, босиком стоял на ковре и, как подобает младшему брату, налил мне стакан воды. Я с благодарностью выпил его до дна. Сегодня он действительно проявил заботу, и я даже получил свою порцию «воды раскаяния». В трубке Ян Чэнь сказал:

— После выпивки ты всё такой же вспыльчивый.

— Откуда ты знаешь? — Я всё ещё был немного вялым, сел на стул. Андрей на кухне что-то делал, вероятно, готовил себе ужин. С тех пор как Ян Чэнь начал присылать цветы, Андрей стал относиться ко мне лучше. Может быть, он понял, что даже у такого неудачника, как я, есть поклонники, и стал относиться ко мне с уважением. Я отвлёкся, услышав, как Ян Чэнь говорит:

— Ты же напился на выпускном? Не помнишь?

— Не помню, — у меня плохая память, и многие вещи из школьных лет уже стёрлись. Я вдруг вспомнил о Ян Чэне. — Разве ты не собирался встречаться с кем-то?

— Когда я такое говорил? — Ян Чэнь с уверенностью отмахнулся. — Разве я мог такое сказать?

Почему бы молнии не ударить в него? Его наглость меня позабавила. Мы быстро расстались, и так же быстро можем помириться. В конце концов, мы просто любовники. Я бегал за Сун Чэном, и мне было скучно, а с Андреем я уже потерял интерес. Ян Чэнь, который сам напросился, был вполне приемлемым вариантом. Если не касаться прошлых грязных чувств, то он был хорошим любовником — с большим достоинством и умелый, хоть и не слишком заботливый, но его напористость имела свою прелесть. На этот раз он действительно постарался, чтобы помириться, и не стоило его долго мучить, иначе это противоречило бы моему принципу: любовники — не для денег, а для удовольствия.

Ян Чэнь действительно соответствовал моим требованиям к внешности. Его черты лица были красивыми, особенно эти миндалевидные глаза, которые смотрели с дерзостью, полной юношеской энергии. Мне нравилось, что он был как тонкий и острый нож, легко ранящий до крови.

К счастью, я уже покрыт струпьями и не боюсь его.

Ян Чэнь продолжал болтать о чём-то, спрашивал, как у меня дела, и говорил непривычно долго. Мне стало скучно, и я начал отвечать односложно. Вдруг он спросил:

— Сюй Цзюньянь, мы так долго не виделись, ты скучал по мне?

Скучал? Я чуть не выпалил это, но инстинкт победил алкогольную сонливость, и, руководствуясь духом хорошего любовника, я резко остановился на полуслове:

— Скучал... Каждый день вижу эту кучу цветов, как тут не вспомнить о тебе?

— Тогда спускайся вниз, — его голос стал немного хриплым. — Сейчас увидишь меня.

Вот и всё, мой сон окончательно пропал. Я повесил трубку, смирился с судьбой и пошёл одеваться. Неожиданно Андрей вышел из кухни, поставил на стол миску с горячим супом и коротко сказал:

— Пей.

— Что это?

После прошлого раза я больше не решался просто так пить то, что даёт Андрей, и с подозрением посмотрел на него. Он опустил глаза и холодно сказал:

— Похмельный суп, мама научила меня.

— Спасибо... — Я сделал маленький глоток. Суп был кисло-сладким, с лёгкой горчинкой, но не противным, даже приятным. Выпив всю миску, я почувствовал, как тепло разливается по желудку. Он приготовил хорошо, вероятно, моя ненадёжная мама часто готовила это своему красивому мужу и научила этому красивого ребёнка. Я поставил миску на стол, вытер рот салфеткой и сказал:

— Я ухожу, сегодня, вероятно, не вернусь. Ложись спать пораньше.

Он промолчал. Я вышел из дома, но перед уходом не удержался и обернулся, чтобы сказать:

— Надень тапочки, разве не холодно босиком?

— ...Понял.

Он стоял спиной к свету кухни, и я не мог разглядеть его лицо, только его светлые волосы, освещённые светом, словно ангел, спустившийся с небес.

— Спокойной ночи, брат.

— Спокойной ночи.

Я, наверное, сошёл с ума от желания секса, раз вышел.

Ночь под Новый год была холодной, моё дыхание мгновенно превращалось в пар. Я повернул голову и увидел Ян Чэня, стоящего под уличным фонарём в тёмном пальто, с видом солидного бизнесмена, с улыбкой на лице. Я с досадой позвал его:

— Что вдруг взбрело в голову приехать?

— Проведать тебя.

Когда я подошёл ближе, он с ухмылкой резко засунул свои холодные руки мне за воротник. Я не смог сразу вырваться и вздрогнул от холода:

— Чёрт возьми, Ян Чэнь, ты совсем ребёнок!

— Теперь стало теплее, — он с удовлетворением вытащил руки. — У пьяных температура тела выше, я ждал, пока ты спустишься, чтобы согреть руки.

— Ты скучный, — я не стал серьёзно злиться, это того не стоило. Я посмотрел на него и полунасмешливо сказал. — Если согрелся, я пойду, на улице слишком холодно.

<http://bllate.org/book/16832/1548397>